

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ВИДЕОСЮЖЕТЫ

Создание и изучение этнографических фильмов является основным направлением в визуальной антропологии на сегодняшний день. Видео- и киноматериалы широко используются как для научных, так и для учебных целей. В последние годы в связи с доступностью техники и технологий, к видеосъемке стали обращаться очень многие исследователи при работе в экспедициях. Однако создание любого фильма, в том числе и этнографического, это сложная трудоемкая работа, для которой привлекается множество специалистов. Для проведения профессиональных съемок необходим сценарий, спланированный и написанный заранее, продуманный сюжет и эпизоды и т.д. Ведь работа может быть рассчитана на широкую и не всегда профессиональную публику. Этнографический фильм зачастую снимается как единое целое, живой организм и нередко становится произведением искусства.

Иная ситуация возникает при работе с видеокамерой в поле. В объектив этнографа попадают различные события, праздники, свадьбы, похороны, снимаются хозяйственные работы, интерьеры домов и т.д. Нередко на камеру фиксируется полностью интервью с информантом. Это крупные темы, о которых можно сделать целый фильм, посвященный одной какой-либо стороне жизни. Тем не менее зачастую видеоматериал, собранный в процессе полевой работы, не ложится в стройную повествовательную линию — сюжеты разрознены, не объединены какой-то главной темой. Из таких фрагментов создать полноценное кино довольно сложно, поэтому обычно к этим видеоданным по прошествии некоторого времени уже более не обращаются и вообще не стремятся снимать подобные сюжеты, поскольку использовать их в дальнейшем для создания фильма представляется затруднительным. Однако именно этот «сырой» материал, который нужно впоследствии тщательно дополнить, может стать не только источником по различным аспектам культуры, но и основой для создания видеofilма

Причины возникновения небольших сюжетов просты: в программе экспедиции не всегда ставится задача создания этнографического фильма о культуре изучаемого региона. Видеокамера используется для того, чтобы зафиксировать наиболее яркие или интересные, по мнению сотрудников экспедиции, стороны жизни. Как правило, на видео снимается то, что важно запечатлеть в движении и со звуком. Нередко фиксируются совсем короткие эпизоды, например интерьер комнаты в доме или способ пеленания ребенка. То есть изначально целью не является создание полнометражного фильма. За период полевой работы набирается большое количество подобных сюжетов, которые длятся всего несколько минут. Они не объединены никаким общим контекстом или темой, и соединить их в одну крупную работу сложно. Такие материалы единичны, хотя могут нести очень ценную

для исследователя аудиовизуальную информацию, которую невозможно получить из записей интервью. Если же набирается несколько непродолжительных по времени сюжетов связанных общей темой, то они могут дополнять друг друга, и представлять уже некоторый объем информации, которая, таким образом, подтверждается и обогащается. Из такого материала можно создать видеоподборку по какой-то определенной теме, так что она будет давать наглядную информацию об аспекте культуры. Особенность данных видеоработ в том, что они не предназначаются для показа широкой публике и изначально рассчитаны только на внутренне использование специалистами. Поэтому качество съемок не выставляется на первый план среди главных задач работы с камерой. Такие съемки могут послужить как источником для исследования, так и в некотором смысле иллюстрациями к работе. Даже при невысоком качестве, видеозапись более информативнее, чем другие виды этнографического источника. Тут есть движение в отличие от статичности фотографии, мы можем видеть выражение лица говорящего, что невозможно при аудиозаписи, и, конечно, очень важно сочетание звука и движения. Здесь потребуется значительно меньше пояснений, чем к другим материалам.

Тем не менее комментарий в любом случае необходим, и это связано со спецификой создания видеоисточника в поле.

1. В связи с тем, что для экспедиций не покупается профессиональная видеотехника, а используется любительская, не приглашаются профессиональные операторы качество съемок не очень высоко. Не во всех ситуациях возможно использование штатива, поэтому изображение получается нерезким и неровным. И, к сожалению, качество звука тоже оставляет желать лучшего. Хотя для полевых материалов порой достаточно даже такого невысокого качества, важно чтобы было возможно разглядеть изображение и услышать звук.

2. Нередко и сами объекты съемки усложняют труд непрофессионального оператора. Людям, которых планируется заснять на видеокамеру, часто сложно объяснить, что при работе с техникой существуют определенные правила. Так, информант порой не готов ждать, когда оператор установит камеру на штатив и включит ее. Он начинает показывать, рассказывать, играть, и уговорить его повторить действие с самого начала не всегда возможно. Человек уже вошел в творческий процесс, и не может остановиться. Также нередко сложно объяснить, что нужен специальный свет, что объект съемки встал или сел неудачно, что данное место не подходит для видеосъемки или записи хорошего звука. Так, иногда бывает нелегко уговорить информанта просто выключить телевизор, который создает дополнительные шумы. Эти и многие другие вещи усложняют работу с видеокамерой.

3. По причине, описанных выше технических особенностей оператор вынужден отступать от реальности и создавать постановку. Возможно, это не так принципиально, если определенные отступления от правил будут оговорены в описании к видеоматериалу. Однако если об этом забыть, мо-

жет получиться вымысел, который получит статус реалии. Поэтому, несмотря на то, что видеозапись очень наглядна и часто все ясно и без пояснений, все отснятые материалы должны иметь подробное описание ситуации, происходящей на экране.

В качестве примера, можно привести комментарии к видеосюжетам, которые были сделаны в течение месяца у жителей разных деревень Двиницкого сельсовета Вологодской области. Объединены они таким предметом культуры, как пастушеская барабанка (инструмент, широко распространенный по Вологодчине), которая являлась непременным атрибутом пастуха при выпасе стада (материал по барабанкам приведен из статьи: [Степанов 2006]). Она соединяет в себе как рациональные, так и магические функции.

На барабанку «знающим» человеком нашептывался заговор, без которого она считалась недейственной. Весь период выпаса скота барабанка хранилась в пастушеском стане посреди поскотины.

Барабаночный наигрыш имел три функции:

- 1) сигнальная (служащая для собирания скота);
- 2) отпугивание хищников;
- 3) музыкальная.

Реакция скота на звук инструмента, безусловно, приписывалась народным сознанием магическим способностям пастуха. Стук в заговоренную барабанку должен был способствовать увеличению силы самого заговора. Все это увеличивало авторитет пастуха в глазах общины и являлось одной из причин табуированности инструмента. Постепенно с исчезновением профессиональных пастухов барабанка утрачивает фактически весь свой магический подтекст. В связи с переходом к выпасу стада коров по очереди всеми владельцами животных инструмент передается в деревне как «по эстафете»: после окончания выпаса вечером его вешают на забор тому, чья очередь пасти на следующий день. Возможны варианты, когда в какой-либо деревне каждое хозяйство имеет личную барабанку. Соответственно у каждого пасущего вырабатывается собственный наигрыш, что значительно снижает веру в магические свойства инструмента. Никакого наговора на барабанку уже не производится, фактически она перемещается из сакральной сферы в обыденную, профанную. Тем не менее еще можно отметить, что информанты считают пастьбу с барабанкой важным условием того, чтобы скотина «ходила».

Пожилые люди видят причину вырождения традиции в том, что молодежь не следует обычаю: скот, по их мнению, не ходит правильно потому, что молодые не делают обхода, не барабанят, пасут с непокрытой головой.

В настоящее время в связи с катастрофическим снижением поголовья скота традиция пастьбы с барабанкой почти повсеместно утрачена. Так, нам не удалось нигде отснять выпас с барабанкой, поэтому все кадры носят постановочный характер. Для съемок в большинстве случаев использовался личный инструмент, подаренный одним из информантов, и собиратели обращались со специальной просьбой воспроизвести барабаночный наигрыш. Нужно отметить, например то, что представленные «барабанщики» — люди определенной воз-

растной группы. Это связано с тем, что работа проводилась в основном с пожилым населением. Учитывая данные условия, мы можем получить в этих сюжетах достоверную информацию только о манере игры каждого заснятого информанта. Представленная подборка видеосюжетов дает наглядное изображение того, как отсутствие или наличие дополнительной информации о проведении видеоработ влияет на истолкование материалов.

Таким образом, представленный видеоматериал может быть подан с различных точек зрения и как любой другой вид источника должен быть подвержен критике исследователя. Однако из-за неразработанности теории о видеисточнике это сделать достаточно сложно, так как нужно обладать довольно большим количеством не только этнографических, но и специальных технических знаний, чтобы адекватно оценить видеоматериал. Здесь необходимо четкое описание того, как, при каких условиях и зачем проводилась съемка, а также должно быть указано, какие отступления от реалий были сделаны. Кроме того, имеющиеся данные нужно сопоставить с этнографическими материалами. К сожалению, все, что делается на данный момент в области этнографического видео — это создание фильмов или изучение ранее снятых работ. И совсем упускаются из внимания существование рабочих видеоматериалов, которые создавались не для монтажа фильма, а как визуальный ряд, как маленькие детали, из которых состоит жизнь человека.

Библиография

Степанов А.В. Некоторые аспекты животноводческой магии на Русском Севере // Морфология праздника. СПб., 2006. С. 254–265.

Н.В. Ушаков

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЕПСКОЙ ФОТОЭКСПЕДИЦИИ МАЭ РАН 2007 г.

Цель настоящей работы — изложить результаты вепской фотоз экспедиции МАЭ РАН 2007 г.

1. Данные об экспедиции.

Учреждение — Музей антропологии и этнографии Российской академии наук (Кунсткамера) — МАЭ РАН. Отдел — лаборатория аудиовизуальной антропологии — ЛАВА. Источник финансирования как технического оснащения, так и самой экспедиции — МАЭ РАН. Район работ — Ленинградская область, Подпорожский район, Винницкая волость, пос. Винницы и деревни Винницкой волости. Этнос — вепсы (группа — оятьские, средние вепсы). Сроки работ: 15.06.2007–30.07.2007. Начальник экспедиции — зав. ЛАВА к.и.н. Н.В. Ушаков. Участники экспедиции:

1) сотрудники ЛАВА: фотограф С.Б. Шапиро, главный специалист Е.Б. Толмачева, сотрудник по договору Я.Ю. Шувалова.